Когда охота началась

Автор:
Блейк Пирс

Когда охота началась

Блейк Пирс

Загадки Райли Пейдж #5

Побег из тюрьмы с лучшей в мире охраной. ФБР в шоке. Сбылся худший кошмар специального агента Райли Пейдж: серийный убийца, которого она посадила много лет назад, оказался на свободе.

И она – его главная цель.

Райли привыкла вести охоту на маньяков, но теперь она впервые понимает, что на этот раз охота ведётся на неё – и на её семью. Убийца преследует её, а между тем совершает всё новые убийства. Райли должна остановить его, пока ещё не слишком поздно – для других жертв и для неё самой.

Но он не обычный убийца. Он слишком умён, их игра в кошки-мышки слишком запутана, ему удаётся ускользать от неё и всегда оставаться на шаг впереди. Отчаявшись, Райли понимает, что есть лишь один способ: она должна погрузиться в прошлое, окунуться в его тёмный разум, вспомнить старые дела и снова понять, что движет маньяком. Остановить его можно лишь столкнувшись лицом к лицу с тьмой, которая, как она думала, уже осталась позади.

Тёмный психологический триллер с волнующей интригой, КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ, это книга №5 в захватывающей серии (с любимой героиней!), которая заставит вас переворачивать страницы до самой ночи.

Пирс Блейк

Когда охота началась (Загадки Райли Пейдж – книга №5)

О Блейке Пирсе

Блейк Пирс – автор сверхпопулярной серии про детектива Райли Пейдж (в серию входят мистические триллеры КОГДА ОНА УШЛА (книга № 1), КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга № 2), КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга № 3), КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга № 4), КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (книга № 5) и КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (книга № 6), а также автор серий детективов о Маккензи Уайт и Эйвери Блэк.

Детективы и триллеры – то, чем Блейк Пирс интересовался всю жизнь. Блейк с удовольствием с Вами пообщается на своем сайте www.blakepierceauthor.comwww.blakepierceauthor.com (http://www.blakepierceauthor.com), где Вы сможете узнать о нем больше и всегда быть на связи!

Copyright © 2016 by Blake Pierce. Все права защищены. За исключением случаев, предусмотренных законом США об авторском праве от 1976 года, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без письменного разрешения владельца авторских прав. Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам. Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим за проявленное уважение к работе автора. Данная книга является художественным вымыслом. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными людьми, ныне живущими или умершими, является случайным.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ

КОГДА ОНА УШЛА (книга № 1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга № 2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга № 3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга № 4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (книга № 5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (книга № 6)

ДЕТЕКТИВ МАККЕНЗИ УАЙТ

ПЕРЕД ТЕМ КАК УБИТЬ (книга № 1)

ПЕРЕД ТЕМ КАК УВИДЕТЬ(книга № 2)

ПЕРЕД ТЕМ КАК ВОЗЖЕЛАТЬ(книга № 3)

ДЕТЕКТИВ ЭЙВЕРИ БЛЭК

ПРИЧИНА ДЛЯ УБИЙСТВА (книга № 1)

ПРИЧИНА ДЛЯ БЕГСТВА (книга № 2)

ПРОЛОГ

Тишину тёмных улиц Фредриксбурга прорезал визг шин мчащегося автомобиля со специальным агентом Райли Пейдж за рулём. Её пятнадцатилетняя дочь пропала, но Райли была скорей зла, нежели напугана. Она отлично знала, где Эприл – со своим новым парнем, семнадцатилетним Джоэлом Ламбертом, отчисленным из школы. Райли сделала всё, что могла, чтобы их отношения закончились, но, видимо, её попытки не увенчались успехом.

«Сегодня я положу этому конец», – твёрдо подумала она.

Она припарковалась перед домом Джоэла – запущенным домишком в неблагополучном районе. Она уже была здесь однажды, когда и выдвинула Джоэлу ультиматум держаться от её дочери подальше. Очевидно, он его проигнорировал.

Ни одно окно в доме не горело. Возможно, там никого нет. Или же она найдёт внутри нечто такое, с чем не сможет справиться. Но Райли было плевать. Она забарабанила в дверь.

– Джоэл Ламберт! Открывай! – заорала она.

Несколько минут стояла тишина. Райли снова заколотила в дверь. На этот раз она услышала внутри приглушённые проклятья. Зажёгся свет на крыльце. Дверь, всё ещё на цепочке, открылась на несколько сантиметров. В тусклом свете Райли увидела незнакомое лицо. Оно принадлежало бородатому обдолбанному парню лет девятнадцати или двадцати.

– Чего тебе надо? – заплетающимся языком проговорил он.

– Я ищу свою дочь, – сказала Райли.

Парень выглядел озадаченным.

– Здесь её нет, леди, – сказал он.

Он попытался закрыть дверь, но Райли дёрнула её так сильно, что цепочка разорвалась и дверь распахнулась.

– Эй! – закричал парень.

Райли ворвалась в дом. Дом выглядел точно так же, как и в прошлый её визит – ужасный бардак и подозрительные запахи. Парень был высоким и жилистым. Райли заметила явное сходство между ним и Джоэлом, но для отца Джоэла он был слишком молод.

– Кто ты? – спросила она.

– Гай Ламберт, – ответил он.

– Брат Джоэла? – предположила Райли.

– Да. А ты кто, чёрт побери?

Райли достала значок.

– Специальный агент Райли Пейдж, ФБР, – бросила она.

От шока у парня широко раскрылись глаза.

– ФБР? Послушайте, здесь, должно быть, какая-то ошибка…

– Твои родители здесь? – спросила Райли.

Гай Ламберт пожал плечами.

– Родители? Какие родители? Мы здесь живём вдвоём с Джоэлом.

Райли почти не удивилась. В прошлый раз она уже заподозрила, что родители тут не при делах. Где они и что с ними – она не могла даже предположить.

– Где моя дочь? – спросила Райли.

– Леди, я даже не знаю, о ком вы говорите.

Райли сделала шаг к ближайшей двери в комнату. Гай Ламберт попытался остановить её.

– Эй, разве у тебя не должно быть ордера на обыск? – спросил он.

Райли отшвырнула его в сторону.

– Здесь я устанавливаю правила! – рявкнула она.

Райли зашла в спальню, в которой царил хаос. В ней никого не было. Она пошла дальше. Следующая дверь вела в грязную ванную, ещё одна – во вторую спальню. Везде оказалось пусто.

Она услышала, что в гостиной раздался голос.

– Стой на месте!

Она быстро вернулась туда – в дверном проёме стоял её партнёр, агент Билл Джеффрис. Она позвала его на помощь перед тем, как выйти из дома. Гай Ламберт сжался на диване и выглядел жалко.

– Этот тип пытался удрать, – сказал Билл. – Я просто объяснил ему, что ему нужно подождать тебя.

– Где они? – потребовала Райли ответа у Ламберта. – Где твой брат с моей дочерью?

– Понятия не имею.

Райли схватила его за шиворот и поставила на ноги.

– Где твой брат и моя дочь? – снова заорала она.

Когда он сказал, что не знает, она швырнула его в стену. Она услышала, что Билл неодобрительно крякнул. Без сомнения, он боялся, что Райли потеряет контроль над собой. Но ей было всё равно.

Запаниковав, Гай Ламберт выдавил ответ:

– Они в соседнем квартале, дом 1334.

Райли отпустила его. Без лишних слов она вылетела в дверь, а вслед за ней и Билл.

Райли достала фонарик и посветила на номера домов.

– Нам сюда, – сказала она.

– Нужно вызвать подкрепление, – предложил Билл.

– Нам оно не понадобится, – сказала Райли на бегу.

– Меня не это беспокоит, – сказал Билл, догоняя её.

Через несколько мгновений Райли уже стояла во дворе двухэтажного дома. То были развалины дома, очевидно заброшенные, рядом с которыми на участке ничего не было – типичный притон для героинщиков. Дом напомнил ей о месте, где она была в плену у садиста-психопата Петерсона. Он держал её в клетке и мучал пропановой лампой, пока ей не удалось бежать и взорвать дом его собственным запасом газа.

На секунду она застыла, вздрогнув от воспоминания, но затем напомнила себе: «Эприл здесь».

– Приготовься, – сказала она Биллу.

Билл достал фонарик и пистолет, и они вместе двинулись к дому.

Когда Райли подошла к крыльцу, она увидела, что окна дома заколочены. На этот раз у неё не было желания стучать – не хотелось таким образом предупреждать Джоэла или того, кто ещё был там внутри.

Она попробовала повернуть ручку двери. Она поддалась, но дверь оказалась запертой на засов. Райли достала пистолет и выстрелила, снеся засов. Она снова повернула ручку, и на этот раз дверь распахнулась.

Даже несмотря на то, что на улице было темно, её глазам потребовалось время привыкнуть, когда они с Биллом вошли в гостиную. Единственным источником света здесь было несколько свечей, которые освещали жуткую сцену хаоса и завалов, состоящих из пустых пакетиков из-под героина, шприцов и других наркоманских принадлежностей. В комнате было человек семь – двое-трое из них как раз медленно поднимались на ноги, испуганные произведённым Райли шумом, остальные всё ещё лежали на полу или свернулись в креслах в наркотическом беспамятстве. Все они выглядели истощёнными и больными, одеты они были в грязные лохмотья.

Райли сунула пистолет в кобуру. Ей он явно не понадобится в ближайшее время.

– Где Эприл? – заорала она. – Где Джоэл Ламберт?

Один из вставших вяло ответил: «Наверху».

Вместе с Биллом Райли стала пробираться вверх по тёмной лестнице, свеча перед собой фонариком. Она чувствовала, как прогибаются прогнившие ступени под её весом. Они с Биллом вошли в коридор наверху лестницы. Там было три дверных проёма, один из которых вёл в скверно пахнущую ванную. Двери в них были выдраны, в комнатах никого не было. В четвёртом проёме всё ещё была дверь, и она была закрыта.

Райли шагнула к двери, но Билл остановил её рукой.

– Давай я, – предложил он.

Райли проигнорировала его, прошла мимо, открыла дверь и шагнула внутрь.

От увиденного у Райли подкосились коленки. На голом матрасе в комнате лежала Эприл и снова и снова бормотала: «Нет, нет, нет…». Она вяло сопротивлялась Джоэлу Ламберту, который пытался раздеть её. Рядом стоял полный, невзрачный мужчина, явно ожидая, когда Джоэл закончит своё задание. На освещённом свечой столике у кровати лежала ложка и игла.

Райли всё поняла в одно мгновение: Джоэл накачал Эприл наркотиками до беспамятства и теперь предлагал её для сексуальных утех этому омерзительному типу за деньги или что-то ещё.

Она снова достала оружие и направила его на Джоэла. Она собрала всю волю в кулак, чтобы не спустить курок тут же.

– Отойди от неё, – приказала она.

Джоэл, очевидно, почувствовал её состояние. Он поднял руки и сделал шаг от кровати.

Кивнув на второго мужика, Райли сказала Биллу:

– Надень на него наручники и уведи в машину. Теперь можешь вызывать подкрепление.

– Райли, послушай… – голос Билла оборвался.

Райли поняла, что хотел сказать Билл: он прекрасно понимал, что Райли хочет провести пару минут наедине с Джоэлом, и не хотел этого допустить.

Всё ещё не отводя пистолета от Джоэла, Райли умоляюще посмотрела на Билла. Билл медленно кивнул, подошёл к мужчине, зачитал ему его права, надел наручники и вывел из комнаты.

Райли захлопнула за ними дверь. Теперь она молча стояла лицом к лицу с Джоэлом Ламбертом, не спуская с него дула пистолета. То был парень, в которого влюбилась Эприл. Но это был не обычный подросток. Он глубоко погряз в наркоторговле. Он давал наркотики её собственной дочери и, очевидно, пытался продать тело Эприл. Такой человек не был способен полюбить кого-

либо.

– И что ты собираешься делать, товарищ агент? – спросил он. – У меня есть права, как тебе известно, – как и во время их прошлого разговора на его губах играла самодовольная ухмылка.

Пистолет в руке Райли дрогнул. Она сгорала от желания спустить курок и лишить этого подонка жизни. Но она не могла себе этого позволить.

Она заметила, что Джоэл двигается к краю столика. Он был крепко сложен и немного выше Райли. Он двигался к бейсбольной бите, прислонённой к столику, очевидно, в целях самозащиты. Райли подавила злорадную усмешку. Похоже, он собирается сделать как раз то, чего она от него хочет.

– Ты арестован, – сказала она.

Она убрала пистолет в кобуру и достала наручники, висящие сзади на её поясе. Как она и надеялась, Джоэл схватил биту и с силой замахнулся на Райли. Она ловко увернулась от удара и приготовилась к следующему.

На этот раз Джоэл высоко поднял биту, явно намереваясь опустить её ей на голову. Но когда его руки пошли вниз, Райли поднырнула под них, схватила биту за рукоятку и вырвала её у него, с наслаждением глядя на его ошарашенное лицо, пока он пытался восстановить равновесие.

Чтобы не упасть, Джоэл схватился за край стола. Когда его ладонь уже была на столе, Райли ударила по ней битой. Она услышала треск костей.

Джоэл издал жалкий крик и упал на пол.

– Ты сумасшедшая сучка! – орал он. – Ты сломала мне руку!

Восстанавливая дыхание, Райли наручником приковала его к спинке кровати.

– Я не нарочно, – сказала она. – Ты сопротивлялся, и я случайно прищемила тебе руку дверью. Извини.

Райли надела наручник на его уцелевшую руку, а затем наступила на сломанную, перенеся на неё весь свой вес.

Джоэл закричал, извиваясь от боли. Его ноги беспомощно бились об пол.

– Нет, нет, нет! – кричал он.

Не убирая ноги, Райли наклонилась к его лицу.

– «Нет, нет, нет», – сказала она с издёвкой. – Где я могла слышать это? Буквально недавно?

От боли и ужаса Джоэл ревел.

Райли сильней надавила ногой.

– Кто это сказал? – повторила она вопрос.

– Ваша дочь… Она это сказала.

– Что она сказала?

– «Нет, нет, нет…»

Райли немного ослабила давление.

– И почему же моя дочь так сказала? – поинтересовалась она.

Джоэл с трудом мог говорить, захлёбываясь рыданиями:

– Потому что… она была беспомощна… и ей было больно… Я понял, отпустите!

Райли убрала ногу. Она решила, что он всё осознал – по крайней мере пока, хотя, скорей всего, не окончательно. Но это было лучшее – точнее худшее – что она могла сделать пока. Он заслуживал смерти или чего похуже, но она не могла заставить себя убить его. По крайней мере, теперь он никогда снова не сможет

толком пользоваться рукой.

Райли бросила Джоэла, съёжившегося в наручниках, и бросилась к дочери. У Эприл были расширены зрачки, и Райли понимала, что дочь видит её с трудом.

– Мам? – еле слышно простонала Эприл.

От звука её голоса у Райли чуть не разорвалось сердце. Она разрыдалась, помогая Эприл снова одеться.

– Я вытащу тебя отсюда, – сказала она, всхлипывая. – Всё будет хорошо.

Но говоря это, Райли молилась, чтобы это так и было.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Райли ползёт в грязи под домом. Её окружает кромешная темнота. Она не понимает, почему не взяла с собой фонарик, ведь она уже была в этом жутком месте.

Она снова слышит, как Эприл зовёт её в темноте.

– Мам, где ты?

Райли в отчаянии. Она знает, что Эприл где-то здесь, в этой кровожадной тьме. Её мучает бессердечный монстр.

– Я здесь, – кричит Райли в ответ. – Я иду. Говори что-нибудь, и я тебя найду!

– Сюда! – зовёт Эприл.

Райли ползёт в том направлении, но через секунду слышит голос дочери с другой стороны.

– Сюда.

Голос эхом отдаётся в темноте.

– Сюда… сюда… сюда…

Голос не один, и девочка там не одна. Много девочек зовут её на помощь. А она не имеет понятия, где их искать.

Райли проснулась от своего кошмара, почувствовав, что кто-то сжимает её руку. Она заснула, держась за руку Эприл, а теперь девочка начала просыпаться. Райли села прямо и посмотрела на лежащую в кровати дочь.

Лицо Эприл всё ещё было нездорового бледного цвета, но рука её стала сильней и уже не была такая холодная. Девочка выглядела гораздо лучше, чем вчера. Ночь в больнице пошла ей на пользу.

Эприл удалось сфокусировать взгляд на Райли. Затем в её глазах появились слёзы, как Райли и ожидала.

– Мам, а если бы ты не пришла? – сдавленно проговорила Эприл.

Теперь и Райли защипало в глазах. Эприл уже бесчисленное количество раз задавала один и тот же вопрос. Райли не могла даже попытаться представить ответ, не то что озвучить его.

У Райли зазвонил телефон. Она увидела, что звонит Майк Невинс, судебный психиатр и её хороший друг. Он помог Райли пережить не один личный кризис, и был рад помочь и в этот раз.

– Просто хотел узнать, всё ли у вас в порядке, – сказал Майк. – Надеюсь, я не позвонил не вовремя.

Райли была рада услышать сочувствующий голос Майка.

– Вовсе нет, Майк. Спасибо, что позвонил.

– Как она?

– Как будто лучше.

Райли не знала, что бы она делала без помощи Майка. После того, как она вытащила Эприл из дома Джоэла, начался суматоха со скорой помощью, лечением, полицейскими отчётами. Вчера вечером Майк организовал для Эприл допуск в Центр здоровья и реабилитации Коркорана.

Здесь было гораздо лучше, чем в больнице, даже заставленная медицинским оборудованием, палата выглядела приятно и уютно. В окно Райли видела деревца на идеально подстриженной лужайке.

В этот момент в комнату вошёл врач Эприл, и они закончили разговор. Доктор Эллис Спирс был добродушным мужчиной с молодым лицом, но выдающими возраст седыми волосами.

Он прикоснулся к голове Эприл и спросил:

– Как ты себя чувствуешь?

– Не очень, – ответила она.

– Ну, на всё нужно время, – сказал он. – Ты поправишься. Мисс Пейдж, могу я поговорить с вами наедине?

Райли кивнула и вышла вслед за ним в коридор. Доктор Спирс посмотрел в свои бумаги.

– Героин практически вышел из её крови, – сказал он. – Тот мальчик дал ей опасную дозу. К счастью, она быстро приходит в себя. Скорей всего, физической ломки у неё не будет. Сейчас её мучают скорей эмоциональные, чем физические проблемы.

– Она будет?.. – Райли не смогла закончить вопрос.

К счастью, доктор понял, что она хотела сказать.

– Рецидив или пристрастие? Сказать сложно. Первый раз героин может показаться чудесным – как ничто другое в мире. Она пока не подсела, но ощущение это вряд ли забудет. Всегда будет риск, что она снова будет искать тех эмоций.

Райли охнула. С этого дня жизненно необходимо будет не давать Эприл ни малейшего шанса использовать наркотики. Перспектива ужасная. Эприл теперь нельзя было курить травку и принимать некоторые таблетки – даже болеутоляющие, очень опасные опиоиды.

– Доктор Спирс, я…

Райли с трудом удалось сформулировать свой вопрос.

– Я не понимаю, что произошло, – выговорила она. – Зачем она так поступила?

Доктор сочувственно ей улыбнулся. Райли подумала, что он очень часто слышал этот вопрос.

– Побег, – сказал он. – Но не полный побег от жизни. Она не такая. На самом деле, я не думаю, что она вообще из наркоманов по своей натуре. Как и все подростки, ей не хватает контроля за своими эмоциями – но это лишь потому, что мозг ещё не до конца сформировался. Ей понравилась эта краткосрочная эйфория. К счастью, доза была слишком мала, чтобы нанести ей непоправимый вред.

Доктор Спирс на мгновение замолчал.

– Её опыт был необычайно болезненным, – сказал он. – Я про то, как тот мальчик хотел сексуально эксплуатировать её. Одного такого воспоминания может быть достаточно, чтобы она никогда больше не захотела вернуться к наркотикам. Но эмоциональный стресс также может стать и опасным поводом.

Райли упала духом. Эмоциональный стресс последнее время казался неотъемлемой частью их семейной жизни.

– Несколько дней мы будем за ней присматривать, – сказал доктор Спирс, – после чего ей нужна будет забота, отдых и помощь с самоанализом.

Доктор извинился и вернулся к своему обходу, а Райли осталась стоять в коридоре, чувствуя себя одинокой и измученной.

«Не это ли произошло с Джилли? – думала она. – Неужели Эприл кончит так же, как эта отчаявшаяся девочка?»

Два месяца назад в Фениксе, штат Аризона, Райли спасла от проституции девочку, которая была ещё младше Эприл. Между ними сформировалась странная эмоциональная связь, и Райли старалась поддерживать с ней общение, поместив её в приют для подростков. Но пару дней назад Райли сообщили, что Джилли бежала. Райли не могла вернуться в Феникс, но попросила о помощи местного агента ФБР. Она знала, что он чувствует себя обязанным ей, и ждала от него новостей сегодня.

А пока Райли там, где должна быть – с Эприл.

Она пошла в палату дочери, когда услышала, что кто-то окликнул её в коридоре. Она повернулась и увидела озабоченное лицо своего бывшего мужа, Райана, который шёл к ней. Когда она позвонила ему вчера, чтобы сообщить о произошедшем, он работал над делом в Миннеаполисе.

Райли была удивлена, увидев его. Дочь не была вверху списка приоритетов Райана – она стояла ниже его работы юристом и гораздо ниже холостяцкой свободы, которой он наслаждался. Она сомневалась, что он вообще объявится.

А теперь он подбежал к Райли, обнял её, а на лице его было написано беспокойство.

– Как она? Как она?

Райан без конца повторял свой вопрос, так что Райли даже не могла ответить.

– Она будет в порядке, – наконец ей удалось сказать.

Райан выпустил Райли из объятий и посмотрел на неё со страдальческим видом.

– Мне жаль, – сказал он. – Мне так жаль. Ты говорила мне, что у Эприл проблемы, но я не слушал тебя. Я должен был быть с вами.

Райли не знала, что и сказать. Извинения были не в стиле Райана. Она скорее ожидала, что он вывалит на неё гору обвинений за то, что произошло – так он обычно реагировал на семейные кризисы. Очевидно то, что произошло с Эприл, было настолько ужасно, что задело даже его. Судя по всему, он уже поговорил с докторами и был в курсе всего.

Он кивнул на дверь.

– Могу я увидеть её? – спросил он.

– Конечно, – ответила Райли.

Стоя в дверях, Райли наблюдала, как Райан подбежал к кровати Эприл, обнял её и несколько мгновений крепко сжимал в объятьях. Райли показалось, что его спина вздрогнула от всхлипа. Затем он сел на кровати рядом с Эприл и взял её за руку.

Эприл снова плакала.

– О, папа, я всё испортила, – сказала она. – Понимаешь, я встречалась с этим парнем…

Райан коснулся её губ, чтобы заставить замолчать.

– Шш. Тебе не нужно мне ничего рассказывать. Всё хорошо.

Райли почувствовала комок в горле. Она вдруг впервые за долгое время снова почувствовала, что они трое – семья. Хорошо это или плохо? Знак, что всё исправится или подготовка к очередному разочарованию и беде? Она не знала ответа.

Райли из дверей смотрела, как Райан мягко погладил дочь по волосам, а Эприл закрыла глаза и расслабилась. Трогательное зрелище.

«Когда всё пошло не так?» – думала она.

Она осознала, что хотела бы вернуться к тому критическому моменту, когда она допустила ужасную ошибку, и исправить всё, сделать так, чтобы этого не произошло. Она была уверена, что Райан думает примерно о том же.

Она знала, что мысль эта ироничная. Маньяк, которого она взяла пару дней назад, был помешан на времени, он раскладывал тела своих жертв так, будто они были стрелками на часах. А теперь она сама жаждет повернуть время вспять.

«Если бы я только могла уберечь её от Петерсона», – подумала она с содроганием.

Как и Райли, монстр-садист посадил Эприл в клетку и угрожал ей пропановой горелкой. Бедная девочка до сих пор не оправилась от посттравматического синдрома.

Но Райли знала, что проблема кроется гораздо глубже.

«Может быть, если бы мы с Райаном не разошлись…» – размышляла она.

Но как они могли этого избежать? Райан вёл себя отстранённо и незаинтересованно как в качестве мужа, так и в качестве отца, всё, что ему нравилось – это приволочиться за кем-нибудь. Но она не считала, что он один во всём виноват. Она сама допустила достаточно ошибок. Ей никогда не удавалось достигнуть баланса между работой в ФБР и материнством, а из-за этого она не заметила множество предупреждающих знаков, говорящих о том, что Эприл в беде.

Её печаль усилилась. Нет, она не могла выбрать один момент в прошлом, который хотела бы исправить – в её жизни было слишком много ошибок и упущенных возможностей. Кроме того, она прекрасно знала, что прошлого не вернуть. Так какой смысл желать невозможного?

У Райли зазвонил телефон, и она снова вышла в коридор. Когда она увидела, что звонит Гаррет Хольбрук, агент ФРР, которому она поручила заняться поисками Джилли, сердце у неё забилось сильней.

– Гаррет! – воскликнула она, приняв звонок. – Как успехи?

Своим обычным монотонным голосом Гаррет ответил:

– У меня хорошие новости.

Райли сразу стало легче дышать;

– Полицейские нашли её, – сказал Гаррет. – Она всю ночь провела на улице, без денег и не зная, куда идти. Её поймали, когда она пыталась своровать что-то в продуктовом магазине. Сейчас она рядом со мной в участке. Я внесу за неё залог, но…

Гаррет замолчал, Райли не понравилось, как прозвучало его «но».

– Может быть, тебе стоит с ней поговорить.

Несколько секунд спустя Райли услышала знакомый голос.

– Привет, Райли.

Теперь, когда тревога Райли утихла, она начала злиться.

– Не «приветкай» мне. О чём ты думала, когда вот так сбегала, а?

– Я туда не вернусь, – сказала Джилли.

– Это мы ещё посмотрим.

– Пожалуйста, не заставляй меня туда возвращаться.

Райли замолчала. Она не знала, что сказать. Она знала, что приют, в котором жила Джилли, был хорошим, в нём о ней заботились. Райли была знакома с кем-то из местного персонала, и все они были очень приятными людьми.

Но Райли прекрасно понимала чувства Джилли. Последний раз, когда они общались, Джилли жаловалась, что она никому не нужна, что приёмные семьи обходят её стороной. «Им не нравится моё прошлое», – говорила Джилли. Тот разговор плохо кончился: Джилли со слезами просила Райли удочерить её. Райли не сумела объяснить ей тысячи причин, почему это невозможно. Она надеялась, что в этот раз их беседа не зайдёт в тот же тупик.

Прежде чем Райли успела придумать, что ответить, Джилли сказала:

– С тобой хочет поговорить твой друг.

Райли снова услышала голос Гаррета Хольбрука.

– Она всё время говорит, что не вернётся в тот приют. Но у меня есть идея. Одна из моих сестёр, Бонни, подумывала об усыновлении. Я уверен, что она и её муж будут рады взять Джилли. Так что, если Джилли…

Конец фразы заглушили радостные вопли Джилли, которая снова и снова кричала: «Да! Да! Да!».

Райли улыбнулась. Это было как раз то, что нужно.

– Отличный план, Гаррет, – сказала она. – Дай мне знать, если всё получится. Большое спасибо тебе за помощь.

– Всегда пожалуйста, – ответил Гаррет.

Они закончили разговор. Райли снова подошла к дверям в палату и увидела, что Райан с Эприл беспечно болтают. Ей вдруг стало казаться, что всё не так уж плохо. Несмотря на все её недостатки и недостатки Райана, они дали Эприл жизнь, которая всё же гораздо лучше, чем у многих детей.

В этот момент она почувствовала на своём плече руку и услышала голос:

– Райли.

Она обернулась и увидела дружелюбное лицо Билла. Отходя от двери, чтобы поговорить с ним, Райли невольно смотрела то на своего старого партнёра, то на бывшего мужа. Даже в теперешнем стрессовом состоянии Райан выглядел успешным юристом, каким он и являлся. Его красота блондина и мягкие манеры открывали ему все двери. Она поняла, что Билл больше похож на неё саму. Его тёмные волосы были тронуты сединой, он был крепче Райана и более взъерошен. Но в своей сфере деятельности Билл был очень компетентным и являлся более крепкой опорой в её жизни.

– Как она? – спросил Билл.

– Лучше. Что там с Джоэлом Ламбертом?

Билл покачал головой.

– Тот ещё фрукт, – сказал он. – Но он хотя бы не молчит, как партизан. Он рассказал, что был знаком с людьми, которые неплохо зарабатывали на молоденьких девочках, так что решил попробовать сам. Никаких следов раскаяния, он социопат до мозга костей. Так или иначе, он получил своё обвинение и отправится в тюрьму. Хотя и наверняка попытается заключить договор с прокуратурой.

Райли нахмурилась. Она терпеть не могла такие договоры, а этот её особенно возмущал.

– Я понимаю, что ты чувствуешь, – сказал Билл. – Но я предполагаю, что он разболтается, и мы сможем засадить многих из этих ублюдков – во всём есть свои плюсы.

Райли кивнула. Она была рада, что из всего этого кошмара выйдет хоть что-то хорошее. Но ей нужно было обсудить кое-что с Биллом, и она не знала, с чего начать.

– Билл, насчёт моего возвращения к работе…

Билл погладил её по плечу.

– Успокойся, – сказал он. – Какое-то время ты не сможешь работать над делами. Тебе нужно отдохнуть. Не волнуйся, я всё понимаю, как и все в Квантико. Можешь не торопиться.

Он посмотрел на часы.

– Мне не хочется убегать, но…

– Иди, – сказала Райли. – И спасибо за всё.

Она обняла Билла и он убежал. Райли осталась стоять в коридоре, размышляя о ближайшем будущем. Билл сказал: «Можешь не торопиться».

Это будет не так-то просто. Случившееся с Эприл – это очередное напоминание о всём том зле, которое ещё на свободе. И её работа – остановить как можно больше злодеев. А если жизнь чему-то её и научила, так это тому, что у преступников нет выходных.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Семь недель спустя

Когда Райли пришла в офис психолога, она увидела сидящего в одиночестве в комнате ожидания Райана.

– Где Эприл? – спросила Райли.

Райан кивнул на закрытую дверь.

– С доктором Слоат, – сказал он взволнованно. – Сказали, им нужно что-то обсудить наедине. А потом мы войдём и присоединимся к ним.

Райли вздохнула и села на кресло неподалёку. Она, Райан и Эприл за последние несколько недель провели здесь немало тяжёлых в эмоциональном плане часов. Сегодня должен был быть последний сеанс с психологом перед рождественскими каникулами.

Доктор Слоат настояла на том, чтобы в восстановлении Эприл участвовала вся семья. Для всех это было тяжёлой работой. Но, к облегчению Райли, Райан всецело участвовал в процессе. Он приходил на все сеансы, для которых мог выкроить время в своём расписании, и даже отказался от пары дел, чтобы было больше времени. Сегодня он привёз сюда Эприл из школы.

Райли изучала лицо бывшего мужа, пока тот смотрел на дверь кабинета. Многое говорило о том, что он изменился. Совсем недавно он не обращал внимания на все её рассказы об отклонениях в поведении Эприл. Он всегда говорил, что во всех проблемах Эприл виновата одна Райли.

Но когда он узнал, что Эприл принимала наркотики и чуть было не стала жертвой проституции, в нём что-то как будто переломилось. Выписавшись из реабилитационного центра, Эприл уже шесть недель провела дома, и в это время Райан часто навещал их и даже провёл с ними День благодарения. Временами они даже казались настоящей семьёй.

Но Райли постоянно напоминала себе, что они никогда не были настоящей семьёй.

«Изменится ли это теперь? – гадала она. – Хочу ли я, чтобы это изменилось?..»

Райли чувствовала себя измученной и даже немного виноватой. Она приложила немало усилий, чтобы привыкнуть к мысли, что в её будущем Райана не будет. А может быть, даже будет какой-то другой мужчина.

Их с Биллом всегда тянуло друг к другу. Но в то же время они частенько ссорились и ругались. Кроме того, вмешивать романтику в их профессиональных отношениях было совершенно излишне.

Её добрый и привлекательный сосед, Блейн, казался гораздо более подходящим вариантом, тем более, что его дочь Кристал дружила с Эприл.

И всё же временами, как, например, сейчас, Райан казался тем же человеком, в которого она когда-то, много лет назад влюбилась. Куда это всё приведёт? Она даже и предположить не могла.

Тут дверь кабинета открылась и оттуда выглянула доктор Слоат.

– Теперь можете заходить, – с улыбкой пригласила она.

Эта невысокая и коренастая добродушная женщина уже давно приглянулась Райли, и Эприл, по всей видимости, тоже была от неё без ума.

Райли и Райан зашли в кабинет и сели в удобные мягкие кресла. Они оказались лицом к Эприл, которая сидела на диване рядом с доктором Слоат. Эприл слабо улыбалась. Доктор Слоат кивнула ей, давая знак начинать.

– На этой неделе кое-что произошло, – сказала Эприл. – Мне трудно об этом говорить…

У Райли оборвалось дыхание, она почувствовала, что у неё ускорился пульс.

– Это касается Габриэллы, – сказала Эприл. – Наверное, ей стоило бы тоже быть здесь, но её нет, так что…

У Эприл оборвался голос.

Райли была удивлена. Габриэлла была полной гватемалкой средних лет, которая уже много лет занималась домашними делами в их семье. Она переехала к Райли и Эприл и была частью их семьи.

Эприл глубоко вдохнула и продолжила:

– Пару дней назад она сказала мне кое-что, чего я вам не рассказала. Но я считаю, что вы должны знать. Габриэлла сказала, что ей придётся уйти.

– Почему? – охнула Райли.

Райан выглядел озадаченным,

– Ты ей мало платишь? – спросил он Райли.

– Это из-за меня, – сказала Эприл. – Она сказала, что больше так не может. Она сказала, что для неё это слишком большая ответственность – следить за тем, чтобы я не навредила себе и не убила себя.

Эприл замолчала. К глазам её подступили слёзы.

– Она сказала, что я слишком легко могу ускользнуть так, чтобы она не увидела. Она не может спать ночами, всё думает, что я могу быть в беде. Она сказала, что теперь, когда я здорова, она сразу же уедет.

Райли вздрогнула от тревоги. Она и понятия не имела, что у Габриэллы появились такие мысли.

– Я умоляла её не уезжать, – проговорила Эприл. – Я плакала, и она тоже плакала. Но я не могла заставить её передумать, и я была в ужасе.

Эприл сдержала всхлип и вытерла глаза платком.

– Мам, – сказала Эприл. – Тогда я просто упала на колени и пообещала никогда, никогда не делать так, чтобы она снова себя так почувствовала. Наконец… Наконец она обняла меня и сказала, что не уедет, пока я держу своё обещание. А я буду его держать. Правда. Мама, папа, я никогда не сделаю ничего такого, чтобы Габриэлла или кто-либо ещё снова вот так беспокоился за меня.

Доктор Слоат погладила Эприл по руке и улыбнулась Райли и Райану.

Она сказала:

– Думаю, Эприл хочет сказать, что теперь она в порядке.

Райли увидела, как Райан достал платок и прикоснулся им к глазам. Она редко видела его плачущим. Но она понимала, что он сейчас чувствует. У неё самой в горле застрял комок. Благодаря Габриэлле – не Райли и не Райану – Эприл снова

увидела свет.

И всё же Райли была неимоверно благодарна, что её семья будет вместе и в добром здравии на Рождество. Она проигнорировала промелькнувшее в глубине её души жуткое ощущение, дурное предчувствие, что монстры украдут её праздник.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Когда Шейн Хэтчер вошёл в тюремную библиотеку в Рождество, часы на стене показали, что до часа икса осталось ровно две минуты.

«Как раз вовремя», – подумал он.

Через несколько минут он будет на свободе.

Его развеселил вид развешанных тут и там рождественских украшений – сделанных, разумеется, из цветного пенопласта и не содержащих ничего твёрдого, острого, или такого, что можно использовать в качестве верёвки. Хэтчер провёл в Синг-Синге не одно Рождество, и мысль о создании здесь праздничного настроения всегда казалась ему абсурдной. Он чуть не рассмеялся во весь голос, когда увидел Фредди, молчаливого тюремного библиотекаря, в шапке Санты.

Сидя за столом, Фредди повернулся к нему и слегка улыбнулся. Эта улыбка сказала Хэтчеру, что всё идёт по плану. Хэтчер молча кивнул и улыбнулся ему в ответ, а потом зашёл в проход между двумя стеллажами с книгами и стал ждать.

Как только часы пробили, Хэтчер услышал звук открывающихся в конце библиотеки дверей, через которые осуществлялась доставка. Через несколько мгновений в библиотеку вошёл водитель грузовика, толкая перед собой большой пластиковый контейнер на колёсах. Ворота с шумом закрылись за ним.

– Что ты привёз мне на этот раз, Вэйдер? – спросил Фредди.

– А ты как думаешь? – спросил водитель. – Книги, книги, книги.

Водитель быстро глянул в направлении Хэтчера, затем отвернулся. Он, естественно, тоже был в деле. С этого момента Фредди и водитель делали вид, что Хэтчера здесь нет.

«Отлично», – подумал Хэтчер.

Вэйдер и Фредди вместе разгрузили книги на стальной столик на колёсах.

– Не хочешь зайти в буфет, выпить по чашечке кофе? – спросил Фредди водителя. – А может, горячего эг-нога? Здесь готовят его в честь праздника.

– Звучит неплохо.

Разговаривая как ни в чём не бывало, мужчины исчезли за двойными дверьми на петлях.

Мгновение Хэтчер стоял тихо, запоминая точное расположение контейнера. Он уже давно приплачивал охране и та потихоньку отодвинула камеры так, что в библиотеке образовалось слепое пятно, которое пока не заметил охранник, наблюдающий за библиотекой. Судя по всему, водитель поставил контейнер точно на метке.

Хэтчер молча вышел из-за полок и залез в контейнер. Водитель оставил на его дне грубое, тяжёлое одеяло, и Хэтчер натянул его на себя.

Теперь следовала единственная фаза в плане Хэтчера, когда что-то могло пойти не так. Но даже если сейчас кто-то зайдёт в библиотеку, вряд ли он станет заглядывать в контейнер. Те же, кто тщательно осматривает грузовик с книгами перед отъездом, тоже были проплачены.

Он не нервничал и не беспокоился. Он уже несколько десятков лет не испытывал таких эмоций. Тому, кому нечего терять в жизни, нечего и беспокоиться. Единственное, что возбуждало его интерес, было предвкушение неизвестного.

Он лёг под одеяло и внимательно прислушался. Часы на стене пробили одну минуту.

«Ещё четыре минуты», – подумал он.

Таков был план. Эти пять минут – алиби Фредди. Он честно скажет, что не видел, как Хэтчер забрался в контейнер. Он может сказать, что думал, что Хэтчер ушёл из библиотеки до этого. По истечении этих пяти минут Фредди и водитель вернутся и Хэтчера вывезут из библиотеки, а затем и из тюрьмы.

А пока Хэтчер позволил своим мыслям роиться вокруг того, что он будет делать со своей свободой. Он недавно услышал новости, которые сказали ему, что риск стоит того – и даже интересен.

Хэтчер улыбнулся от мысли о другом человеке, который очень заинтересуется его выходкой. Он жалел, что не увидит лица Райли Пейдж, когда она узнает, что он на воле.

Он тихо рассмеялся.

Будет здорово снова её увидеть.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Райли смотрела, как Эприл открывает коробку с рождественским подарком от Райана, и гадала, насколько точно Райан настроился на волну своей дочери за последнее время.

Эприл с улыбкой достала металлический браслет.

– Какой он красивый, папа! – сказала она, целуя отца в щёчку.

– Я слышал, сейчас такие в моде, – сказал Райан.

– Так и есть! – воскликнула Эприл. – Спасибо!

Тут она едва заметно подмигнула Райли. Райли сдержала смешок: всего пару дней назад Эприл говорила Райли, как её бесят эти дурацкие браслеты, которые носят все девчонки в классе – теперь же она отлично изобразила восторг.

Конечно, Райли знала, что это не целиком притворство: Эприл радовало, что её отец хотя бы предпринял попытку подарить ей на Рождество то, что ей могло бы понравиться.

То же самое Райли думала про дорогую сумочку, которую подарил ей Райан. Сумочка была совершенно не в её стиле, и она никогда не станет её носить – разве что только, когда Райан её видит. Она была уверена и в том, что это точно так же касается и бумажника, который они с Эприл купили ему.

«Мы снова пытаемся быть семьёй», – думала Райли.

И временами ей казалось, что у них получается.

Было рождественское утро, Райан только что приехал, чтобы провести с ними день. Райли, Эприл, Райан и Габриэлла сидели вокруг трещащего камина и потягивали горячий шоколад. Из кухни доносились потрясающие ароматы грандиозного Рождественского обеда Габриэллы.

На Райли, Эприл и Райане были связанные Габриэллой шарфы, сама Габриэлла была в пуховых тапочках, подаренных ей Райли и Эприл.

Раздался звонок в дверь, и Райли пошла открывать. За дверью стояли их соседи: Блейн и его дочь-подросток Кристал.

При виде их Райли испытала одновременно радость и неловкость. В прошлом Райан испытывал к Блейну изрядную ревность – и небезосновательную, Райли была готова это признать. Правда была в том, что она считала его довольно привлекательным.

Райли невольно сравнивала его с Биллом и Райаном. Блейн был на пару лет младше её самой, он был строен и подтянут, а ещё Райли радовало то, что он не

страдает ерундой, пытаясь замаскировать проявляющуюся лысину.

– Заходите! – сказала Райли.

– Прости, я не смогу, – сказал Блейн. – Мне нужно забежать в ресторан. Но я привёл к вам Кристал.

Блейн был владельцем популярного ресторана в центре. Райли подумала, что нечего удивляться тому, что он открыт в Рождество – сегодняшний обед в «Гриле Блейна», наверняка, роскошен.

Кристал забежала в дом и присоединилась к сидящим перед камином. Они с Эприл стали, хихикая, открывать принесённые друг другу подарки.

Райли с Блейном сдержанно обменялись рождественскими открытками, и Блейн ушёл. Когда Райли снова вошла в гостиную, Райан выглядел кислым. Райли отложила открытку, не открывая, – она сделает это, когда Райан уйдёт.

«Моя жизнь порядком усложнилась», – подумала она. Но зато теперь жизнь стала больше походить на нормальную жизнь, и это её радовало.

*

Шаги Райли эхом отозвались в большой тёмной комнате. Неожиданно послышался щелчок выключателя. Зажёгся фонарь, на несколько секунд ослепив её.

Райли поняла, что оказалась в коридоре, который, судя по всему, располагался в восковом музее – вокруг были ужасные экспонаты. Справа от Райли был обнажённый труп женщины: расставив ноги, как кукла, она сидела, опершись спиной о дерево. Слева на фонарном столбе висел труп женщины, обмотанный цепями. Дальше выставка продолжалась – там было несколько тел женщин со связанными за спиной руками. Кроме того, было несколько истощённых трупов с дико расставленными руками.

Райли узнала каждую сцену – всё это были дела, над которыми она работала в прошлом. Она оказалась в собственной комнате страха.

Но что она здесь делает?

Неожиданно она услышала наполненный ужасом детский голос:

– Райли, помоги мне!

Она посмотрела прямо перед собой и увидела силуэт девочки, сжавшей руки в отчаянной мольбе.

Это была Джилли. И она снова была в беде.

Райли бросилась бежать к ней. Но тут загорелся ещё один фонарь и она увидела, что силуэт принадлежал вовсе не Джилли.

Это был седой старик в полной униформе офицера морского флота.

Это был отец Райли. И он смеялся над её ошибкой.

– Ты и не думала, что здесь есть кто-то живой, да? – сказал он. – Живым от тебя нет никакой пользы. Сколько раз я тебе это говорил?

Райли была озадачена. Её отец умер несколько месяцев назад. Она не скучала по нему. Она изо всех сил старалась никогда не вспоминать о нём. Он всегда был жестоким, и она не видела от него ничего, кроме боли.

– Что ты здесь делаешь? – спросила Райли.

– Просто мимо проходил, – рассмеялся он. – Хотел посмотреть, как ты упускаешь свою жизнь. Вижу, что как всегда.

Райли хотела наброситься на него. Она хотела ударить его изо всех сил. Но она застыла на месте и не могла пошевелиться.

Тут раздалось громкое жужжание.

– Жаль, что мы не можем поболтать, – сказал он. – Но у тебя другие дела.

Жужжание становилось громче и громче. Её отец повернулся и пошёл прочь.

– Ты никому ещё не принесла ни грамма пользы, – сказал он. – Даже себе.

Райли открыла глаза и поняла, что у неё звонит телефон. Часы показывали 6 утра.

Звонили из Квантико. Звонок в такое время говорил о том, что дело серьёзное.

Она взяла трубку и услышала строгий голос шефа своей команды, ответственного специального агента Брента Мередита.

– Агент Пейдж, вы мне срочно нужны в моём кабинете, – сказал он. – Это приказ.

Райли потёрла глаза.

– В чём дело? – спросила она.

Последовала короткая пауза.

– Обсудим это с глазу на глаз, – сказал он и повесил трубку.

Спросонья Райли подумала, что, может быть, схлопотала выговор за плохое поведение, но тут же вспомнила, что уже несколько месяцев не занималась полевой работой. Звонок от Мередита мог означать только одно.

«Новое дело», – подумала Райли.

Он бы не стал её звонить в праздник по какой бы то ни было другой причине.

А из-за тона голоса Мередита она была уверена, что это будет что-то значительное – возможно, даже судьбоносное.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Опасения Райли усилились, когда она вошла в здание ОПА. Когда она зашла в кабинет Брента Мередита, шеф уже ждал её за столом. Крупный, с угловатыми афроамериканскими чертами, Мередит всегда производил впечатление. А прямо сейчас он ещё и был озабочен.

Билл тоже был здесь. По выражению его лица Райли видела, что он тоже ещё не знает, в чём дело.

– Садитесь, агент Пейдж, – сказал Мередит.

Райли села на свободный стул.

– Простите, что испортил вам праздники, – сказал Мередит Райли. – Мы уже давно не разговаривали. Как у вас дела?

Райли была поражена. Начинать совещания таким образом – с извинений и вопросов о делах – было не в стиле Мередита. Обычно он сразу переходил к делу. Конечно, он знал, что она ушла на отдых из-за проблем с Эприл. Райли понимала, что Мередит искренне переживает за неё, и всё же, это ей показалось странным.

– Вроде лучше, – ответила она.

– Как ваша дочь? – спросил Мередит.

– Она поправляется, спасибо.

Какое-то время Мередит молча смотрел на неё.

– Надеюсь, что вы готовы вернуться к работе, – сказал Мередит. – Потому что если в каком-то расследовании нам нужны были именно вы, то это оно.

Пока Райли ждала его объяснений, её воображение уже успело нарисовать ей множество вариантов.

Наконец, Мередит сказал:

– Шейн Хэтчер бежал из исправительной колонии Синг-Синг.

Его слова обрушились на Райли, как тонна кирпичей. Она была рада, что сидит.

– Боже, – сказал Билл. Он выглядел по-настоящему ошеломлённым.

Райли хорошо знала Шейна Хэтчера – лучше, чем ей бы того хотелось. Он уже несколько десятков лет отсиживал своё пожизненное наказание без шанса досрочного освобождения. За время своего срока он стал экспертом по криминологии. Он публиковал статьи в научных журналах и даже преподавал в тюремных образовательных программах. Райли уже несколько раз приходила в Синг-Синг за его советом в расследовании.

Эти визиты всегда неоднозначно на неё влияли: ей казалось, что Хэтчер испытывает к ней особенную симпатию, а в глубине души Райли понимала, что восхищается им куда больше, чем ей следовало бы. Она считала его, наверное, самым умным человеком из всех, с кем ей приходилось встречаться, – и, наверное, самым опасным.

После каждого визита в Синг-Синг она обещала себе никогда туда не возвращаться. Она хорошо помнила, как уходила оттуда последний раз: «Я больше не вернусь», – сказала она ему. «Возможно, тебе и не придётся», – ответил он.

Теперь его слова показались ей на удивление дальновидными.

– Как он бежал? – спросила она Мередита.

– Я не в курсе подробностей, – ответил он. – Но, как тебе, вероятно, известно, он много времени проводил в тюремной библиотеке, и даже работал там ассистентом. Вчера он был там, когда происходила доставка книг. Судя по всему, он ускользнул на грузовике, который привёз книги. Вчера поздно

вечером, когда охрана заметила его пропажу, грузовик был найден брошенным в нескольких милях от Оссининга. Водитель тоже исчез.

Мередит снова замолчал. Райли легко могла поверить, что Хэтчер продумал и организовал такой дерзкий побег. Что же касается водителя, Райли даже думать не хотела, что с ним могло произойти.

Мередит наклонился к Райли через стол.

– Агент Пейдж, вы знаете Хэтчера лучше, чем кто-либо другой. Что вы можете рассказать нам о нём?

Всё ещё не оправившись от потрясения, Райли глубоко вдохнула.

Она сказала:

– В молодости Хэтчер состоял в банде в Сиракьюс. Даже среди матёрых преступников он считался необычайно жестоким. Его называли «Цепной Шейн», поскольку соперников своей банды он умерщвлял с помощью цепей.

Райли замолчала, вспоминая, что ей рассказывал Шейн.

– Один полицейский взял на себя миссию поймать Хэтчера. Хэтчер отомстил тем, что колёсными цепями превратил его в неопознаваемую груду костей, которую оставил на крыльце его же дома, где её нашла его семья. Тогда Хэтчера арестовали. Он провёл в тюрьме тридцать лет. И он никогда не должен был оттуда выйти.

Снова воцарилась тишина.

– Сейчас ему пятьдесят пять, – сказал Мередит. – Думаю, что, проведя в тюрьме тридцать лет, он уже не настолько опасен, как был в молодости.

Райли покачала головой.

– Возможно, вы ошибаетесь, – сказала она. – Тогда он был просто необразованным хулиганом. Он не осознавал собственный потенциал. Но за

столько лет он получил порядочный пласт знаний. Он знает, что он гений. И он никогда по-настоящему не испытывал угрызений совести. О, за столько лет он стал законченной личностью. Он сдерживался в тюрьме – там это давало ему привилегии, хоть и не сокращало срок приговора – но я уверена, что он как никогда жесток и опасен.

Райли подумала с минуту. Что-то её беспокоило, но она никак не могла понять, что именно.

– Кто-нибудь знает, почему? – спросила она.

– Почему что? – спросил Билл.

– Почему он бежал.

Билл и Мередит обменялись непонимающими взглядами.

– Почему вообще люди бегут из тюрьмы? – сказал Билл.

Райли поняла, что её вопрос прозвучал странно. Он вспомнила, что однажды Билл присутствовал на её встрече с Хэтчером.

– Билл, ты видел его, – напомнила она. – Он тебе показался неудовлетворённым? Беспокойным?

Билл нахмурился, обдумывая.

– Да нет, он казался даже…

Его голос оборвался.

– Даже довольным, это ты хотел сказать? – спросила Райли. – Ему было удобно в тюрьме. У меня никогда не складывалось ощущения, что он хотел на свободу. В нём было что-то буддийское, некая отрешённость от всего в жизни. Мне не известно ни о каких его желаниях. Свобода не могла предложить ничего, что было бы ему нужно. А теперь он бежал, его разыскивают. Так зачем бы ему бежать? И почему именно сейчас?

Мередит забарабанил пальцами по столу.

– Как вы расстались после вашей последней встречи? – спросил он. – Вы расстались по-хорошему?

Райли даже не старалась сдержать кривую улыбку.

– Мы никогда не расставались по-хорошему.

После паузы она добавила:

– Я понимаю, к чему вы ведёте. Вы думаете, что я могу быть его целью.

– Это возможно? – спросил Билл.

Райли не ответила. Она снова вспомнила слова Хэтчера.

«Возможно, тебе и не придётся».

Была ли это угроза? Райли не знала.

Мередит сказал:

– Агент Пейдж, мне нет нужды говорить вам, что это будет очень напряжённое, особо важное дело. Пока мы разговариваем, информация уже попадает в газеты. Побеги из тюрьмы журналисты перемывают с особенным удовольствием. Они даже могут вызвать панику среди населения. Что бы он ни надумал, мы должны остановить его, и очень быстро. Мне жаль, что вам приходится возвращаться к такому опасному и трудному расследованию. Вы готовы? Вы в форме?

Раздумывая над ответом, Райли почувствовала странное покалывание. Такое чувство перед тем, как взяться за дело, она редко испытывала. Ей потребовалось время, чтобы понять, что это страх, обычный чистый страх.

Но боялась она не за собственную безопасность. Тут было что-то другое. Что-то, что не имело названия и объяснения. Возможно, дело было в том, что Хэтчер

слишком хорошо её знал. По её опыту, все заключённые желали получить что-то в обмен на информацию. Но Хэтчера не интересовали обычные небольшие подношения в виде виски или сигарет. Его «услуга за услугу» была одновременно простой и настораживающей.

Он хотел, чтобы она рассказывала что-то про себя.

«Что-то, что ты не хочешь, чтобы кто-то про тебя знал, – говорил он. – Что-то такое, что ты не хочешь, чтобы знал хоть кто-то».

Райли подчинялась, – возможно, слишком легко. И теперь Хэтчер знал про неё всевозможные вещи – что она плохая мать, что она ненавидит своего отца и не ходила на его похороны, что между ней и Биллом есть сексуальное влечение, и что иногда – как и Хэтчеру – ей нравится причинять боль и убивать.

Она вспомнила его слова во время их последней встречи: «Я тебя знаю. В каком-то роде, я знаю тебя лучше, чем ты себя».

Как она может меряться с этим человеком интеллектом? Мередит всё ещё терпеливо ждал ответа на свой вопрос.

– Я готова, как никогда, – сказала она, стараясь звучать более уверенной, чем она была на самом деле.

– Отлично, – сказал Мередит. – С чего нам лучше начать, как по-твоему?

Райли задумалась.

– Нам с Биллом нужно ознакомиться со всей информацией на Шейна Хэтчера, которая имеется у Бюро, – сказала она.

Мередит кивнул и сказал:

– Я уже дал задание Сэму Флоресу.

*

Несколько минут спустя Райли, Билл и Мередит уже сидели в конференц-зале ОПА, глядя на огромный мультимедийный дисплей, который смонтировал Сэм Флорес, лаборант с очками в чёрной оправе.

– Думаю, у меня здесь всё, что могло бы вас заинтересовать, – сказал он. – Свидетельство о рождении, досье с информацией об арестах, протоколы, убийства.

Райли увидела, что информации так много, что для воображения просто нет места. На экране было несколько фотографий жестоко убитых Шейном Хэтчером людей, включая изувеченного полицейского, лежащего на крыльце собственного дома.

– Какая есть информация об убитом Хэтчером полицейском? – спросил Билл.

Флорес вывел на экран ряд фотографий с крепким на вид офицером.

– Мы говорим об офицере Люсьене Вейлесе, которому на момент смерти в 1986 было сорок шесть лет, – сказал Флорес. – Он был женат, у него трое детей, он награждён медалью «За храбрость», все его любят и уважают. ФБР объединились с местной полицией и в считанные дни после убийства Вейлеса арестовали Хэтчера. Удивительно, что они не сделали из него отбивную на том же месте.

Изучая экран, Райли поразилась фотографиям самого Хэтчера. Она едва могла узнать его. Несмотря на то, что тот Хэтчер, с которым она была знакома, был устрашающим, ему удавалось производить впечатление уважаемого человека, сохранять какие-то «книжные» хорошие манеры, чему помогала пара очков для чтения, которые всегда сидели у него на носу. Молодой же Хэтчер в 1986 году был жилистым афроамериканцем, обладал суровым лицом и безжалостным, пустым взглядом. Райли с трудом могла поверить, что это один и тот же человек.

Несмотря на то, что информация была как нельзя более подробной и исчерпывающей, Райли не была удовлетворена. Она думала, что знает Шейна Хэтчера лучше, чем кто бы то ни было. Но этот Шейн Хэтчер – кровожадный гангстер по прозвищу «Цепной Шейн» – ей не был знаком.

«Мне нужно узнать его получше», – подумала она. Вряд ли иначе у неё получится его поймать.

Она почему-то чувствовала, что холодный, цифровой экран мешает ей. Ей нужно нечто более осязаемое: настоящие глянцевые фотографии со следами перегибов и потрёпанными уголками, пожелтевшие и истончившиеся от времени отчёты и документы.

Она спросила Флореса:

– Могу я взглянуть на оригиналы документов?

Флорес недоверчиво фыркнул.

– Боюсь, что это невозможно, агент Пейдж – в 2014 году ФБР уничтожило всю свою бумажную документацию, всё было отсканировано и переведено в цифровой вид. То, что вы видите на экране – всё, что у нас есть.

Райли разочарованно вздохнула. Да, она помнила об уничтожении миллионов бумажных дел. Кто-то жаловался на это, но тогда ей не казалось это проблемой, а вот теперь явно не хватало старомодной осязаемости.

Но прямо сейчас важно было понять следующий ход Хэтчера. Ей в голову пришла идея.

– Какой полицейский поймал Хэтчера? – спросила она. – Если он всё ещё жив, Хэтчер может нацелиться на него в первую очередь.

– Он был не местным, – сказал Флорес. – И это был не «он».

Лаборант вывел на экран старую фотографию женщины-агента.

– Её зовут Келси Сприг. Она была агентом ФБР в Сиракьюс – тогда ей было тридцать пять лет. Сейчас ей семьдесят, она на пенсии и живёт в Серси, городке неподалёку от Сиракьюс.

Райли была удивлена, что агент Сприг – женщина.

– Должно быть, она стала работать на Бюро… – начала Райли.

Флорес продолжил её мысль:

– Да, она стала работать в 1972, едва погиб Джон Эдгар – тогда женщинам наконец дали право становиться агентами. До этого она работала в местной полиции.

Невероятно, Келси Сприг – свидетельница того, о чём сама Райли знала только по учебникам.

– Можете рассказать мне о ней? – попросила Райли Флореса.

– Что ж, она вдова с тремя детьми и тремя внуками.

– Позвоните в ФБР Сиракьюс, скажите им, чтобы сделали всё возможное, чтобы Сприг была в безопасности, – сказала Райли. – Над ней серьёзная угроза.

Флорес кивнул.

Затем она повернулась к Мередиту.

– Сэр, мне понадобится самолёт.

– Зачем? – спросил он в замешательстве.

Она глубоко вдохнула.

– Шейн может направляться к Сприг, чтобы убить её, – сказала она. – И я хочу успеть раньше него.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Когда джет ФБР коснулся посадочной полосы Международного аэропорта Сиракьюс Ханкок, Райли вспомнила слова своего отца из своего вчерашнего сна: «Живым от тебя нет никакой пользы».

Райли поразила ирония: это, наверное, первое дело, порученное ей прежде, чем кого-то убили.

«Но вполне вероятно, что это скоро изменится», – подумала она.

Особенно её беспокоила Келси Сприг. Ей хотелось встретиться с женщиной лицом к лицу и увидеть, что она цела и невредима. А потом задачей Райли и Билла будет сделать так, чтобы она таковой и оставалась, а значит им придётся выследить Шейна Хэтчера и вернуть его за решётку.

Самолёт катился к терминалу, и Райли видела, что очутилась в мире зимы. Хотя посадочная полоса была чистая, горы снега вокруг показывали, что снегоуборочной машине пришлось хорошенько поработать.

Смена пейзажа с Вирджинии была кардинальная – и радостная. Райли только сейчас поняла, насколько ей было нужно новое задание. Из Квантико она позвонила Габриэлле, чтобы объяснить, что уехала на новое дело. Габриэлла порадовалась за неё и уверила, что позаботится об Эприл.

Когда самолёт остановился, Райли и Билл схватили своё снаряжение и по трапу спустились на покрытый льдом асфальт. Почувствовав лицом обжигающий холод, Райли обрадовалась, что в Квантико ей дали тяжёлую куртку с капюшоном.

К ним подбежало двое мужчин, которые представились агентами Макгиллом и Ньютоном из штаба ФБР в Сиракьюс.

– Мы будем вам помогать, – сказал Макгилл Биллу и Райли на бегу в тёплый терминал.

Райли задала вопрос, который крутился у неё в голове:

– Вы назначили людей присматривать за Келси Сприг? Вы уверены, что она в безопасности?

– Возле её дома в Серси дежурят местные полицейские, – ответил Ньютон. – Она точно в порядке.

Хотелось бы Райли быть такой же уверенной.

Билл сказал:

– Хорошо, нам нужен транспорт, чтобы добраться до Серси.

– Серси недалеко от Сиракьюс, дорогу туда чистили, – начал Макгилл. – Мы привезли вам внедорожник, но… У вас есть навык езды в условиях северной зимы?

– Как вам известно, Сиракьюс всегда выигрывает «Золотой снежок», – с ехидной гордостью добавил Ньютон.

– «Золотой снежок»? – переспросила Райли.

– Это награда, которую в штате Нью-Йорк выдают самому снежному городу, – объяснил Макгилл. – Мы в этом плане чемпионы – даже есть приз.

– Может быть, одному из нас стоит отвезти вас? – предложил Ньютон.

Билл рассмеялся.

– Спасибо, я думаю, мы справимся. Несколько лет назад я по работе провёл год в Северной Дакоте. Я неплохо поднатаскался в зимней езде.

Хотя Райли промолчала, она тоже чувствовала себя готовой к такого рода вождению. Она научилась водить машину в горах Вирджинии. Там не бывало столько снега, как здесь, но просёлочные дороги чистили плохо, так что опыта езды по гололёду у неё было не меньше, чем у любого местного жителя.

Впрочем, она была рада, что за руль сел Билл, оставляя ей беспокоиться лишь о безопасности Келси Сприг. Билл завёл двигатель, и они отправились в путь.

– Должен заметить, я рад, что мы снова работаем вместе, – сказал Билл, управляя внедорожником. – Согласен, это эгоистично с моей стороны. Мне нравится работать с Люси, но это немного другое.

Райли улыбнулась. Она тоже была довольна, что снова работает с Биллом.

– И всё же, отчасти мне жаль, что ты вернулась, чтобы расследовать это дело, – добавил Билл.

– Почему? – удивлённо спросила Райли.

Билл покачал головой.

– У меня плохое предчувствие, – сказал он. – Ты же помнишь, я тоже встречался с Хэтчером. Меня не просто напугать, но… Он единственный в своём роде.

Райли ничего не сказала, но она не могла не согласиться. Она знала, что Хэтчер нашёл слабые места Билла во время того визита. Со сверхъестественным чутьём проведший в тюрьме полжизни заключённый сделал прозорливые замечания о личной жизни Билла.

Райли помнила, как Билл указал на обручальное кольцо Билла и сказал: «Не старайся помириться со своей женой. Это невозможно».

Хэтчер оказался прав: вскоре Билл оказался втянут в ужасный развод.

В конце того же визита он сказал Райли нечто, что она до сих пор не могла забыть: «Перестань с этим бороться».

Она и по сей день не знала, что имел в виду под этим Хэтчер, но мысль о том, что однажды она узнает, внушала ей необъяснимый ужас.

*

Вскоре Билл припарковался рядом с огромным сугробом возле дома Келси Сприг в Серси. Райли увидела, что рядом стоит полицейский автомобиль, в котором сидит пара человек в полицейской униформе. Но двое полицейских не внушили ей достаточно уверенности – жестокому и умному преступнику, сумевшему выбраться из самого Синг-Синга они не доставили бы хлопот, захоти он осуществить свой кровожадный замысел.

Билл с Райли вылезли из машины и показали полицейским свои значки, а затем пошли к дому по очищенной дорожке. Это был обычный двухэтажный дом с крышей со скатом и закрытой верандой, украшенный рождественскими гирляндами. Райли нажала на звонок.

Дверь открыла женщина с очаровательной улыбкой. Она оказалась стройной и подтянутой, на ней был надет спортивный костюм. Выражение её лица было открытым и радостным.

– Я так полагаю, вы – агенты Джеффрис и Пейдж, – предположила она. – Меня зовут Келси Сприг. Заходите, вы, наверное, ужасно замёрзли.

Келси Сприг провела Райли и Билла в уютную гостиную с зажжённым камином.

– Хотите что-нибудь попить? – спросила она. – Конечно, вы на службе. Но может быть кофе?

Она пошла на кухню, а Билл и Райли сели на диван. Райли стала осматривать рождественские украшения и десятки фотографий в рамочках, висящих на стенах и стоящих на полочках. На них была изображена Келси Сприг в различное время своей взрослой жизни в окружении детей и внуков. На многих фотографиях рядом с ней стоял улыбающийся мужчина.

Райли вспомнила слова Флореса о том, что эта женщина – вдова. По фотографиям Райли поняла, что брак был долгим и счастливым. Каким-то образом Келси Сприг удалось достичь того, в чём всегда терпела неудачу Райли: она совмещала полную, счастливую семейную жизнь с работой в качестве агента ФБР.

Райли отчаянно хотелось спросить её, как ей это удавалось. Но сейчас, конечно, время было неподходящее.

Женщина быстро вернулась с подносом с двумя чашечками кофе, сливками, сахаром и, к удивлению Райли, виски со льдом для себя.

Райли была совершенно очарована Келси: для женщины семидесяти лет она была на удивление бодра и полна жизни, кроме того, она была крепче, чем большинство знакомых Райли женщин. Ей показалось, что это в некотором роде «предпросмотр» того, какой может стать Райли в её возрасте.

– Ну что ж, – сказала Келси, садясь и улыбаясь, – мне бы, конечно, хотелось, чтобы погода была более располагающей.

Райли поразило её искреннее гостеприимство – учитывая обстоятельства, она думала, что женщина будет встревожена.

– Мисс Сприг… – начал Билл.

– Пожалуйста, называйте меня Келси, – перебила его старушка. – И мне известно, почему вы здесь. Вы опасаетесь, что Шейн Хэтчер может прийти за мной, и я стану его первой жертвой. Вы думаете, что он может стремиться убить меня.

Райли и Билл переглянулись, они не знали, что ей ответить.

– И, конечно, полиция тоже поэтому дежурит, – всё ещё сладко улыбаясь, добавила Келси. –Я предложила им войти и погреться, но они отказались. Они даже не отпустили меня на вечернюю пробежку! Ужасно жаль, я обожаю бегать, когда так свежо. Что ж, меня не беспокоит идея, что Хэтчер может меня убить, и, я думаю, вас это тоже не должно беспокоить. Я действительно не считаю, что Шейн Хэтчер собирается делать что-то в этом духе.

Райли еле удержалась, чтобы не выпалить: «Почему нет?», но вместо этого она осторожно сказала:

– Келси, вы его поймали. Вы привлекли его к ответственности. Это из-за вас он проводит свою жизни в тюрьме. Вы могли стать главной причиной его побега!

Какое-то время Келси ничего не отвечала, она не сводила глаз с пистолета в кобуре у Райли.

– Какое у вас оружие, моя дорогая? – спросила она.

– Глок сорокового калибра, – ответила Райли.

– Здорово! – сказала Келси. – Могу я на него взглянуть?

Райли передала Келси своё оружие. Келси вытащила магазин и изучила пистолет. Она обращалась с ним с осторожностью знатока.

– Глоки появились слишком поздно, чтобы я успела их оценить, – сказала она. – Но они мне нравятся. Полимерный корпус – отличное изобретение, он делает пистолет очень лёгким и отлично сбалансированным. И прицел хорошо расположен.

Она вставила обратно магазин и вернула пистолет Райли. Затем она подошла к столу и достала из ящичка собственный полуавтоматический пистолет.

– Я арестовала Шейна Хэтчера с помощью этого красавчика, – сказала она с улыбкой. Она дала пистолет Райли, а сама села на диван. – Смит и Вессон, модель 459. Я его ранила и обезоружила. Мой партнёр хотел убить его на месте – отомстить за копа, которого он убил. Но я этого не допустила. Я сказала ему, что если он убьёт Хэтчера, придётся заказывать два гроба.

Келси немного покраснела.

– О, мои дорогие, – сказала она, – мне бы не хотелось, чтобы об этой истории кто-то узнал. Пожалуйста, не рассказывайте никому.

Райли вернула её пистолет.

– Так или иначе, могу сказать, что заслужила одобрения Хэтчера, – продолжила Келси. – Знаете, он очень принципиальный, хоть и гангстер. Он знал, что я выполняю свою работу. Думаю, что он уважал это. И он был благодарен. В любом случае, он не демонстрировал ко мне никакого интереса. Я даже писала ему несколько раз, но он ничего не ответил. Вероятно, он даже не помнит моего имени. Нет, я абсолютно уверена, что он не стремится меня убивать.

Келси с интересом посмотрела на Райли.

– Но Райли – ничего, если я буду вас так называть? – по телефону вы рассказывали, что приходили к нему, что вы с ним знакомы. Он, наверное, потрясающий.

Райли подумала, что в голосе женщины прозвучала нотка зависти.

Келси встала с кресла.

– Хватит вам слушать мою болтовню, когда вам нужно поймать плохого парня! Кто знает, что он сейчас замышляет, пока мы тут разговариваем? У меня есть информация, которая может вам помочь. Пойдёмте, я покажу вам всё, что у меня есть.

Она повела Райли и Билла по коридору к двери в подвал. Райли насторожилась.

«Что она может прятать в подвале?» – подумала она.

Райли заработала лёгкую иррациональную фобию в связи с подвалами за последнее время – остатки от посттравматического синдрома после заключения под полом Петерсона смешались с совсем недавней борьбой с другим убийцей в подвале в кромешной тьме.

Но спускаясь вслед за Келси вниз по лестнице, Райли не увидела ничего зловещего. Подвал был переделан под уютную комнату для отдыха. В одном углу была хорошо освещённая рабочая зона со столом, на котором лежали папки, висела доска со старыми фотографиями и вырезками из газет и стоял комод с выдвижными ящиками.

– Вот оно – всё, что вам может быть интересно о «Цепном Шейне», его карьере и падении, – сказала Келси. – Смотрите сами. Спрашивайте, я помогу вам во всём этом разобраться.

Райли и Билл стали проглядывать папки. Райли была удивлена и взволнована – невероятно, здесь было потрясающее количество информации, большая часть которой никогда не сканировалась для базы данных ФБР! Папка, которую она листала, была набита кажущимися неважными бумагами, включая салфетки из ресторана с записями от руки и эскизами, относящимися к делу.

Она открыла другую папку, в которой нашла копии докладов и других документов. Райли немного удивилась, осознав, что Келси не должна была копировать и хранить это всё. Оригиналы, конечно, уничтожили давным-давно, как только отсканировали.

Пока Билл и Райли корпели над бумагами, Келси заметила:

– Вы, наверное, гадаете, почему я не отпустила это дело. Я и сама порой не понимаю.

Она задумалась.

– В деле с Шейном Хэтчером я коснулась самой сущности зла, – сказала она. – Мои первые четырнадцать лет работы с Бюро были по большей части показухой в офисе в Сиракьюс – ведь я женщина. Но это дело я расследовала с нуля: это я опрашивала гангстеров на улице, я отвечала за всю команду. Никто не думал, что я смогу поймать Хэтчера. На самом деле, никто не думал, что его хоть кто-то может поймать. Но я это сделала.

Теперь Райли проглядывала папку с фотографиями плохого качества, которые даже не стали сканировать для Бюро. Келси, очевидно, прекрасно понимала, что их не следует выбрасывать.

На одной из них был изображён полицейский, который в кафе разговаривал с гангстером – Райли тут же узнала в нём Шейна Хэтчера. Через мгновение она узнала и полицейского.

– Это офицер, которого убил Хэтчер, верно? – уточнила она.

Келси кивнула.

– Офицер Люсьен Вейлес, – сказала она. – Я сама сделала это фото.

– Как так вышло, что он разговаривал с Хэтчером?

Келси понимающе улыбнулась.

– Да, сейчас это довольно любопытно, – сказала она. – Вам наверняка говорили, что офицер Вейлес был честным полицейским, имел награды награды. Местная полиция до сих пор хочет, чтобы все так думали. На самом деле, он был коррумпирован до мозга костей. На этой фотографии запечатлена его встреча с Хэтчером, на которой он хотел заключить с ним сделку: он требовал процент от прибыли наркоторговли, а взамен обещал не заходить на территорию Хэтчера. Хэтчер отказался. И тогда Вейлес поставил себе цель достать его.

Келси достала фотографию бесформенных останков Вейлеса.

– Как вам, вероятно, известно, это стало роковой ошибкой офицера Вейлеса, – сказала она.

Райли начала понимать. Это был как раз тот драгоценный клад, найти который она не могла и пожелать, который позволял ей узнать молодого Шейна Хэтчера гораздо лучше.

Глядя на фотографию Хэтчера и копа, Райли попыталась проникнуть в мозг убийцы. Она представила мысли и чувства Хэтчера в тот момент, когда была сделана фотография. Она вспомнила, что только что сказала Келси: «Он очень принципиальный, хоть и гангстер».

Из своих бесед с Хэтчером Райли знала, что это верно и по сей день. И теперь, глядя на фото, Райли чувствовала внутреннее отвращение, которое вызвало у Хэтчера предложение Вейлеса.

«Оно обидело его, – подумала Райли. – Для него оно было оскорбительным».

Неудивительно, что Хэтчер так сурово поступил с Вейлесом – ели судить по извращённой морали Хэтчера, он поступил по совести.

Листая фотографии Райли нашла снимок другого гангстера.

– Кто это? – спросила она.

– Смоки Моран, – сказала Келси. – Был самым надёжным помощником Цепного Шейна – пока я не посадила его за продажу наркотиков. Он получил большой срок, так что мне не доставило труда заставить его свидетельствовать против Хэтчера в обмен на мягкое обращение. Это помогло мне отдать его под суд.

Ощущение покалывания у Райли усилилось. Она почувствовала, что оказалась в голове Хэтчера, несколько десятилетий размышлявшего над предательством Морана. Во вселенной Хэтчера такой человек не достоин жить. Справедливость должна была восторжествовать, хоть и поздно.

– У вас есть его текущий адрес? – спросила Райли Келси.

– Нет, но я уверена, что он есть в офисе. Но зачем вам?

Райли глубоко вдохнула.

– Потому что Хэтчер направляется туда, чтобы убить его.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Райли знала, что Смоки Моран в большой опасности, но она не особо волновалась за этого злобного карьериста-головореза.

Шейн Хэтчер – вот что действительно её интересовало.

Её задача – вернуть Хэтчера в тюрьму. Если они поймают его прежде, чем он убьёт Морана за старое предательство – хорошо. Они с Биллом поедут по адресу Морана, не предупреждая его заранее, и позвонят в местный штаб ФБР, чтобы там их встретило подкрепление.

От дома Келси Сприг в районе среднего класса в Серси до гораздо более зловещего криминального района в Сиракьюс было примерно полчаса езды. Небо было пасмурным, но снег больше не шёл и транспорт двигался по хорошо очищенным дорогам с нормальной скоростью.

Усадив Билла за руль, Райли зашла в базу данных ФБР со смартфона и провела небольшое исследование. Она увидела, что обстановка с местными группировками стоит печальная. Банды формировались и переформировывались в этом районе с начала 1980-х годов. Во времена «Цепного Шейна» они состояли в основном из местных, но с тех пор приехало много банд со всей страны, повышая с тем уровень жестокости.

Подпитывала эту жестокость прибыль от сбыта наркотиков, которые становились всё более причудливыми и опасными. Теперь среди них были сигареты, вымоченные в бальзамирующих жидкостях, и вызывающие паранойю кристаллы под названием «соль для ванны». Кто знает, какие ещё более смертельные субстанции здесь изобретут?

Когда Билл припарковал машину перед обветшалой многоэтажкой, в которой жил Моран, Райли увидела, что из другой машины выбираются двое мужчин в жилетах ФБР – агенты Макгилл и Ньютон, которые встретили их в аэропорту. По их громоздкости Райли понимала, что под куртками на них надеты кевларовые жилеты. Оба держали в руках снайперские винтовки Ремингтон.

– Моран живёт на третьем этаже, – сказала Райли.

Войдя в главную дверь здания, группа агентов встретила несколько напоминающих гангстеров личностей, ошивающихся в холодном облезлом фойе. Они просто стояли, сунув руки в карманы, и на первый взгляд не обращали никакого внимания на вошедший вооружённый отряд.

«Телохранители Морана?»

Райли не думала, что они будут пытаться остановить небольшую армию агентов, хотя они наверняка дали Морану сигнал, что к нему есть посетители.

Макгилл и Ньютон, судя по всему, знали парней, и быстро их обыскали.

– Мы пришли к Смоки Морану, – сказала Райли.

Никто из парней не сказал ни слова, они продолжали смотреть на агентов странными пустыми взглядами. Райли показалось, что они странно себя ведут.

– Вон, – сказал им Ньютон, и парни, согласно кивнув, вышли на улицу.

Во главе с Райли агенты взбежали на третий этаж. Местные агенты указывали путь, тщательно проверяя каждый коридор. На третьем этаже группа остановилась перед дверью Морана.

Райли громко постучала в дверь. Когда она поняла, что никто не торопится открывать, она громко произнесла:

– Смоки Моран, говорит агент ФБР Райли Пейдж. Мне и моим коллегам нужно с вами поговорить. Мы пришли к вам с миром и не собираемся вас арестовывать.

Ответа снова не последовало.

– У нас есть причины полагать, что ваша жизнь в опасности, – снова закричала Райли.

Вновь никакого ответа.

Райли повернула ручку двери. К её удивлению, дверь была не заперта и со скрипом отворилась.

Агенты вошли в аккуратную, невзрачную квартиру, практически никак не обставленную. В ней не было ни телевизора, ни электроприборов, конечно, не было ни следа компьютера. Райли поняла, что Морану удавалось пользоваться огромным влиянием в криминальном мире лишь посредством личных указаний. Никогда не выходя онлайн и не используя даже телефон, он оставался вне зоны

доступа радара правоохранительных органов.

«Проницательный тип, – подумала Райли. – Иногда старомодные способы работают лучше всего».

Но хозяина нигде не было видно. Два местных агента быстро проверили все комнаты и гардеробные. В квартире никого не было.

Они снова спустились в фойе, где Макгилл и Ньютон подняли ружья, готовые действовать. Молодые гангстеры ждали их внизу лестницы.

Райли оглядела их. Она поняла, что, вероятно, они получили приказ позволить Райли и её коллегам обыскать пустую квартиру. Теперь, похоже, им есть что сказать.

– Смоки предупредил о вашем приходе, – сказал один из гангстеров.

– Он оставил вам сообщение, – сказал другой.

– Он сказал, что его можно найти на старом складе Бушнелл по улице Долливер, – добавил третий.

Затем, не произнося больше ни слова, парни отошли, пропуская агентов к выходу.

– Он был один? – спросила Райли.

– Был один, когда уходил отсюда, – ответил один из гангстеров.

Дурное предчувствие повисло в воздухе. Райли не знала, что и думать об этом.

Выходя, Макгилл и Ньютон не спускали глаз с парней. Выйдя на улицу, Ньютон сказал:

– Я знаю, где этот склад.

– Я тоже, – вступил Макгилл. – Всего в паре кварталов отсюда. Он заброшен и выставлен на продажу. Ходили слухи, что в нём построят высококлассные квартиры. Но мне всё это не нравится. Это место идеально для засады.

Он достал телефон и вызвал ещё подкрепление.

– Нужно быть осторожными, – сказала Райли. – Ведите нас.

Билл поехал вслед за местным внедорожником. Обе машины припарковались перед разваливающимся четырёхэтажным зданием из кирпича с осыпавшимся фасадом и выбитыми окнами. Одновременно с ними подъехала ещё одна машина ФБР.

Оглядывая склад, Райли поняла, что имел в виду Макгилл и почему он вызвал подкрепление: здание было огромным и заброшенным, на всех трёх этажах зияли чёрные отверстия окон – в любом из них мог спрятаться снайпер с винтовкой.

У всех агентов было длинноствольное оружие, Райли же с Биллом были вооружены простыми пистолетами. В перестрелке они окажутся бессильны.

И всё же Райли не казалось, что там будет засада. Зачем такому проницательному человеку, как Смоки Моран, тридцать лет тщательно избегающему ареста, совершать легкомысленные поступки типа убийства агентов ФБР?

Райли по рации вызвала других агентов.

– Вы всё ещё в пуленепробиваемых жилетах? – спросила она.

– Да, – последовал ответ.

– Отлично. Оставайтесь в машине, пока я не дам вам дальнейшие указания.

Билл уже повернулся к заднему сиденью их хорошо укомплектованного внедорожника, где лежали два бронежилета. Они с Райли быстро надели их. Затем Райли нашла громкоговоритель.

Она опустила окно и сказала в направлении здания.

– Смоки Моран, это ФБР. Мы получили ваше сообщение. Мы приехали к вам на встречу. Мы приехали с миром. Выходите из здания с поднятыми руками и мы поговорим.

Она выждала целую минуту. Ничего не произошло.

Райли снова обратилась по рации к Ньютону и Макгиллу.

– Мы с агентом Джеффрисом выйдем из машины. Когда мы выйдем, вы тоже выходите с оружием наготове. Встретимся у главного входа. Смотрите наверх. Если увидите в здание какое-либо движение, сразу ищите укрытие.

Райли и Билл вылезли из машины, следом за ними вышли и Ньютон с Макгиллом. Из новоприбывшего транспорта вылезло ещё трое вооружённых до зубов агентов ФБР и присоединилось к ним.

Агенты стали осторожно двигаться в направлении здания, не спуская глаз с окон и держа наготове оружия. Наконец, они достигли относительно безопасного места у главного входа.

– Какой план? – спросил Макгилл, по голосу он заметно нервничал.

– Арестовать Шейна Хэтчера, если он здесь, – сказала Райли. – Убить его, если будет необходимость. И найти Смоки Морана.

– Нам придётся обыскать всё здание, – добавил Билл.

Райли видела, что местным агентам план пришёлся не по душе – винить их она не могла.

– Макгилл, – сказала она. – Начинайте с первого этажа и продвигайтесь вверх. Мы с Джеффрисом отправимся на верхний этаж и будем постепенно спускаться. Встретимся на середине.

Макгилл кивнул. Райли видела на его лице облегчение – они, судя по всему, понимали, что опасность вряд ли таится в нижней части здания, Билл с Райли примут на себя наибольший риск.

Ньютон сказал:

– Я пойду наверх с вами.

По его лицу Райли видела, что он настроен решительно, и не стала возражать.

Билл распахнул двери, и пятеро агентов вошли внутрь. Сквозь отсутствующие окна по нижнему этажу гулял ледяной ветер, в помещении было пусто, были видны лишь сваи и двери в соседние комнаты. Оставив обследование помещения на Макгилла и остальных агентов, Райли и Билл отправились на более угрожающий верхний этаж, Ньютон не отставал от них ни на шаг.

Несмотря на холод, Райли чувствовала, что у неё вспотели руки в перчатках и лоб. Она ощущала, как колотится у неё сердце, и старалась дышать ровно. Сколько бы раз она это ни делала, она никогда к этому не привыкнет. К такому никто не привыкнет.

Наконец, они добрались до огромного, похожего на мансарду верхнего этажа.

Первое, что бросилось в глаза Райли, было мёртвое тело.

Оно было примотано к свае проводом и было настолько изуродовано, что человека в нём узнать было трудно. Вокруг его шеи были обмотаны цепи.

«Выбор оружия Хэтчера», – вспомнила Райли.

– Должно быть, это Моран, – сказал Ньютон.

Райли и Билл обменялись взглядами. Они знали, что пока не стоит убирать оружие в кобуры – ещё рано. Тело могло быть уловкой Хэтчера, чтобы выманить их на открытое пространство.

Они стали подходить к трупу, в то время как Ньютон остался на месте, держа наготове ружьё.

Подошвы ботинок Райли утонули в лужицах застывшей крови, когда она подошла к телу. Лицо было избито настолько, что узнать убитого было совершенно невозможно, для опознания придётся использовать анализ ДНК или зубов. Но Райли нисколько не сомневалась, что Ньютон прав – это Смоки Моран. Со всё ещё широко открытыми глазами, он выглядел страшно, а голова его была примотана к столбу, так что он как будто смотрел прямо на Райли.

Райли огляделась.

– Хэтчера здесь нет, – сказала она, убирая в кобуру оружие.

Билл сделал то же и подошёл к Райли, стоящей рядом с трупом. Ньютон остался на прежнем месте, он по-прежнему держал ружьё и осматривался во всех направлениях.

– Что это? – спросил Билл, указывая на сложенный листок бумаги, торчащий из кармана куртки жертвы.

Райли достала листок. На ней было написано:

«Лошадь на 7-ми метровой цепи ест яблоко, которое в 8 метрах от неё. Как ей это удаётся?»

Райли напряглась. Было совершенно неудивительно, что Шейн Хэтчер оставил загадку. Она передала бумагу Биллу. Билл прочёл и повернулся к Райли с озадаченным выражением лица.

– Цепь ни к чему не привязана, – сказала Райли.

Билл кивнул. Райли знала, что он понял смысл загадки:

Шейн Хэтчер теперь не связан.

И он только начал наслаждаться своей свободой.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Вечером сидя с Биллом в баре отеля, Райли никак не могла выкинуть из головы вид изуродованного мужчины. Ни она, ни Билл не смогли определить, что произошло. Она не могла поверить, что Шейн Хэтчер вырвался из Синг-Синга только для того, чтобы убить Смоки Морана. Но сомнений в том, что это сделал он, не было.

Праздничные огни, которыми был украшен бар, скорей наводили тоску, чем вызывали праздничное настроение.

Она протянула свой пустой стакан проходящему мимо бармену.

– Повтори, – сказала она, передавая стакан.

Райли видела, что Билл смотрит на неё с тревогой. Она понимала, почему – это был уже второй её виски со льдом, а Билл знал, что у Райли тяжёлые отношения со спиртным.

– Не волнуйся, – сказала она ему. – Это будет последний на сегодня.

У неё не было никакого желания напиваться. Она лишь хотела немного расслабиться. Первый стакан не помог, и она сомневалась, что поможет второй.

Райли и Билл провели остаток дня разбираясь с последствиями убийства Смоки Морана. Оставшись с Биллом, местными копами и командой патологоанатомов работать на сцене преступления, Райли послала агентов Макгилла и Ньютона обратно в квартиру Морана, чтобы те опросили молодых гангстеров, которые охраняли фойе. Но тех парней нигде не было. Квартира Морана так и стояла незапертой и никем не защищаемой.

Когда бармен поставил перед Райли наполненный бокал, она вспомнила, что сказали им гангстеры в фойе:

«Смоки предупредил, что вы придёте».

«Он оставил вам сообщение».

Затем они сказали, где найти Смоки Морана.

Райли встряхнула головой, мысленно проигрывая ту сцену.

– Нужно было поговорить с теми бандитами, когда у нас была возможность, – сказала Райли Биллу. – Нужно было расспросить их.

Билл пожал плечами.

– О чём? – спросил он. – Что они могли рассказать нам?

Райли не ответила. Она и сама не знала. Но всё это казалось странным. Она вспомнила выражения лиц гангстеров – суровые, мрачные, даже грустные. Они как будто знали, что их лидер отправился на смерть, и заранее скорбели. Тот факт, что они оставили свои посты, по-видимому, навсегда, подтверждал это.

Так что мог сказать им Моран, прежде чем уйти? Что он не вернётся? Райли удивил бы такой расклад. Почему такой умный, суровый карьерист, как Моран, не попытался избежать опасности? Почему он вообще отправился на этот склад, если знал, что его там ждёт?

Мысли Райли перебил Билл:

– Как ты думаешь, какой будет его следующий шаг?

– Не знаю, – сказала Райли.

Это было тяжело признать, но это было так. Дом Келси Сприг теперь охраняли опытные агенты ФБР, в случае, если она должна быть его следующей жертвой. Но Райли так не считала: Келси права – Хэтчер не стал бы убивать женщину, которая просто когда-то давно выполнила свою работу, особенно учитывая, что она фактически спасла ему жизнь.

– Думаешь, теперь он может прийти за тобой? – спросил Билл.

– Хотелось бы, – сказала Райли.

Билл выглядел потрясённым.

– Ты же не всерьёз?

– Я правда так думаю, – сказала Райли. – Если он покажется, может быть, я смогу что-нибудь сделать. Сейчас же мы играем в шахматы с завязанными глазами. Как я могу сделать свой ход, если я не знаю его ходов?

Какое-то время Билл и Райли молча потягивали из своих стаканов.

– Ты тоже с ним встречался, Билл, – сказала Райли. – Что ты о нём думаешь?

Билл глубоко вздохнул.

– Что ж, он, конечно, смог раскусить меня влёт, – сказал он. – Он сказал мне забыть о примирении с Мэгги. Я и не знал, что он окажется прав.

– Как у вас сейчас с Мэгги? – спросила Райли.

Билл покачал бокалом, и в нём зазвенел лёд.

– Никак, – сказал он. – Я чувствую себя потерянным. Шесть месяцев разлуки, никакого шанса снова быть вместе, но до того, как развод вступит в силу ещё шесть месяцев. Кажется, что моя жизнь остановилась. По крайней мере, она готова уступить мне часть опеки над мальчиками. Она будет отпускать их ко мне.

– Это хорошо, – сказала Райли.

Она заметила, что теперь Билл задумчиво смотрит на неё.

«А вот это не очень», – подумала она.

Они с Биллом уже много лет боролись со взаимным влечением, иногда очень неловко. Райли вздрогнула, вспомнив, что однажды позвонила ему пьяная и позвала к себе провести ночь. Их дружба и профессиональные отношения с трудом пережили тот жалкий эпизод.

Она не хотела снова вставать на этот путь, особенно сейчас, когда всё и без того очень сложно с Райаном и Блейном. Она залпом выпила остаток своего напитка.

– Мне пора на боковую, – сказала она.

– Да, мне тоже, – согласился Билл с ноткой неохоты в голосе.

Они расплатились и вышли из бара. Билл пошёл сразу в свою комнату. Райли же спустилась по лестнице и вошла в дверь, которая вела прямо в подвал отеля, где располагалась парковка – за весь сумбурный день у неё не было времени принести свою сумку и личные принадлежности из машины.

Когда она ступила на бетонный пол гаража, ей в лицо ударил порыв ледяного ветра. В поле зрения никого не было.

Райли пошла прямиком к внедорожнику ФБР, который стоял в дальнем конце гаража. Когда она дошла до него и уже взялась за ручку двери, боковым зрением она заметила слева от себя какое-то движение.

Она повернулась в ту сторону – там не было ничего, кроме припаркованных машин, но уши её засекли эхо. Она была уверена, что ей не показалось. В гараже есть кто-то ещё.

– Эй! – крикнула она.

Её голос громко отразился от стен подвала, вместе с завываниями ледяного ветра.

Её захлестнула волна адреналина. Она была уверена, что здесь кто-то есть, кто-то от неё прячется. Кто это может быть, кроме Шейна Хэтчера?

Она достала оружие, гадая, есть ли у него тоже что-нибудь огнестрельное. И если есть, станет ли он использовать его? Нет, простая стрельба была не в стиле Хэтчера. Она бы не удивилась, если бы он даже не был вооружён – но от этого он не стал бы менее опасным.

Она осторожно пошла к тому месту, где, как ей показалось, она слышала шум. Но её собственные шаги звучали оглушающе, эхом отзываясь в гараже. Не успела она пройти и метра, как услышала позади себя треск и какой-то грохот.

Она обернулась, подняв оружие и встав наизготовку. Но в эту самую секунду она услышала шум убегающих шагов в противоположном направлении. Она повернулась в ту сторону, но ничего не увидела и не услышала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/pirs_bleyk/kogda-ohota-nachalas

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити